

1930 – начале 1940-х гг. Особенности международных отношений на Дальнем Востоке в тот же период были раскрыты в докладах к.и.н. Г.В. Уварова (Липецк) и аспиранта А.В. Вендина (Тамбов).

Предметом выступлений к.и.н. Л.А. Черешневой (Липецк), д.и.н. А.Г. Айрапетова (Тамбов), д.и.н. И.Н. Селиванова (Курск) были особенности национальных интересов во внешнеполитической идеологии и практике Индии, Венгрии, Демократической Республики Вьетнам после Второй мировой войны. Анализ политико-идеологических аспектов европейской интеграции был представлен в сообщениях к.и.н. О.М. Болдыревой (Елец), аспиранта А.П. Береснева (Курск). Геополитические, идеологические, социально-психологические характеристики "холодной войны" примени-

тельно к индокитайской политике СССР, советско-американским отношениям в период Карибского кризиса, итогам биполярного противостояния освещены в сообщениях доктора И.А. Коноровой (Курск), к.и.н. Н.И. Николаевой (Саратов), д.и.н. Б.В. Петелина (Череповец). Историческую панораму взаимоотношений Запада и России XIX–XX вв. через призму славянской идеи представили белорусские исследователи к.филол.н. И.И. Мячкова (Барановичи) и к.ф.-м.н. О.Г. Жевняк (Минск). Некоторые аспекты современной внешнеполитической идеологии на примере Польши, Великобритании и США рассмотрели к.и.н. В.В. Василенко (Белгород), аспиранты О.С. Кулькова (Москва) и О.Л. Бучкевич (Тамбов).

А.Г. Айрапетов, В.В. Романов

РОССИЯ И НОРВЕГИЯ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

8 июня 2007 г. в здании Президиума РАН состоялось заседание "круглого стола": "Россия и Норвегия: прошлое и настоящее", приуроченное к визиту премьер-министра Й. Столтенберга в Москву и организованное Институтом всеобщей истории (ИВИ) РАН, Государственным университетом гуманитарных наук (ГУГН), Институтом археологии, консервации и истории Университета г. Осло, Норвежским институтом оборонных исследований (г. Осло) и Баренц-институтом (г. Киркенес).

Во вступительном слове директор ИВИ РАН академик А.О. Чубарьян отметил плодотворность и постоянное развитие научного сотрудничества России и Норвегии в течение последних десяти лет. В 2005 г., когда наши страны отмечали 100-летие установления дипломатических отношений, в Осло (2004 г.) и в Санкт-Петербурге (2005 г.) экспонировалась выставка исторических материалов и был опубликован каталог: "Россия – Норвегия: сквозь века и границы"¹. В настоящее время академические институты и вузы Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Мурманска, Петрозаводска поддерживают тесные

контакты с рядом норвежских университетов и институтов, результатом чего являются совместные публикации научных работ и документов по истории отношений двух стран, проведение двусторонних конференций и семинаров, появление нового поколения историков-скандинавистов. Продолжая мысль о длительности формирования традиционных связей между нашими государствами, заместитель директора Историко-документального департамента МИД РФ А.Г. Дульян выделил основные вехи истории российско-норвежских контактов с эпохи викингов до наших дней. В 1905 г., после расторжения шведско-норвежской унии (1814–1905), Россия первой признала независимость Норвегии, установив с молодым государством дипломатические отношения. В настоящее время наше сотрудничество не ограничивается рамками политики, охватывая такие сферы, как энергетика, рыболовство, экология.

Д. и. н. Е.А. Мельникова (ИВИ РАН) обратилась к истокам российско-норвежских отношений в докладе "Древняя Русь и Норвегия в североевропейском контексте". По мере освоения древними скандинавами северного пути в Бьярмаланд, территория Кольского полуострова, западного и южного побережья Белого моря и Подвинья, в IX в. военные походы нор-

¹ Россия – Норвегия: сквозь века и границы. Осло–СПб., 2004–2005; Norge – Russland. Naboer gjennom 1000 år. Oslo, 2005.

вежских викингов на Русь постепенно, на рубеже X–XI вв., сменились взаимовыгодной торговлей (первый договор был подписан около 1024–1028 гг.). Ее размах подкреплялся династическими браками и поездками на Русь норвежских конунгов, что привело, в частности, к заключению пограничного договора (1251 г.), установившего право русских и норвежцев собирать дань с саамов Кольского полуострова и Финнмарка (Северная Норвегия). Граница сфер влияния, проходившая в районе Варангер-фьорда, официально закреплялась договором 1326 г.

Д-р, проф. Т.Н. Джаксон (Университет Тромсё) в докладе "Четыре норвежских конунга на Руси: из истории русско-норвежских политических отношений последней трети X – первой половины XI в." выявила общую схему пребывания норвежских правителей на Руси (в Гардарике) на примере четырех норвежских конунгов (Олава Трюггвасона, Олава Харальдссона, его сына Магнуса Олавссона и Харальда Сигурдарсона) в конце X – середине XI в. Поскольку информация об этих событиях полностью отсутствует в русских источниках, особую историческую ценность представляют скудные описания данных событий в древнескандинавских скальдических стихах и исландских королевских сагах, что позволяет сделать вывод о доброжелательном приеме норвежских правителей на Руси, хотя роль их в сагах сильно преувеличена. Тем не менее эти визиты способствовали заключению браков между скандинавской и русской элитой (например между Харальдом Суровым и Елизаветой, дочерью Ярослава Мудрого около 1044 г.), придавая дружественный характер первым межгосударственным контактам.

Обзор российских источников по российско-норвежской тематике представил в выступлении д.и.н., проф. В.В. Рогинский (ИВИ РАН) "Россия и Норвегия в новое время: проблемы изучения". Поскольку Норвегия большую часть своей истории находилась в унии сначала с Данией (1526–1814), затем со Швецией (1814–1905), в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) основные материалы о российско-норвежских отношениях до 1814 г. отложились в фонде "Сношения России с Данией", а после 1814–1815 гг. – в фонде Канцелярии МИД России. Так, в АВПРИ хранятся документы, показывающие роль России в вопросе заключения шведско-норвежской унии и

принятия норвежской конституции (1814 г.), проливающие свет на разграничение 1826 г. и вопрос о Шпицбергене (конец XIX – начало XX в.). Эти документы, из которых далеко не все введены в научный оборот, представляют значительный интерес для историков, так как "норвежский вопрос" являлся объектом особого внимания в Санкт-Петербурге задолго до выхода России на арену мировой политики в первой половине XIX в. Тем не менее из-за фрагментарности и общности сведений об эпохе шведско-норвежской унии в ней осталось немало "белых пятен". Наиболее изученной оказалась "поморская торговля", а вопрос о так называемой "русской угрозе" Северной Норвегии и другие аспекты ждут своего исследователя. Для систематического изучения документов указанного периода необходимо знание французского языка, чего, как с сожалением отметил В.В. Рогинский, пока не хватает нашим скандинавистам.

Норвежские историки в своих выступлениях затронули проблематику XX – XXI вв. Так, Ч. Скугранд (Норвежский институт оборонных исследований) в докладе "Россия и Норвегия в XXI в.: возможности и вызовы" подчеркнул, что особенностью российско-норвежских пограничных отношений на протяжении всей их истории являлся их конструктивный характер и активное участие в них северных областей (Поморской зоны и Баренцева региона). После завершения "холодной войны", препятствовавшей традиционным торгово-культурным контактам на границе, наши связи получили новый импульс к развитию. В 1993 г. по инициативе норвежского министра иностранных дел Т. Столтенберга появилась новая система регионального сотрудничества стран Баренцева моря, охватывшая северные области России, Норвегии, Швеции и Финляндии (Северный Калотт). В рамках Баренцева Евро-Арктического региона (БЕАР) Ч. Скугранд выделил две наиболее динамичные сферы российско-норвежского взаимодействия: энергетику и рыбную промышленность, для достижения наилучших результатов в которых необходимо решить такие проблемы, как нерегулируемое рыболовство и экологическая угроза. Докладчик отметил, что сейчас наши государства находятся накануне нового этапа в истории сотрудничества.

Профессор Университета г. Осло О. Эгге в докладе "Коминтерн и Норвегия: проект пуб-

ликации архивных документов" осветил процесс плодотворного сотрудничества наших ученых (ИВИ РАН и Института археологии, консервации и истории Университета г. Осло) в деле сбора и публикации важных источников по истории советско-норвежских отношений. В 1995 г. на норвежском, в 1997 г. на русском языке вышел в свет сборник документов, посвященный дипломатическим связям России и Норвегии в 1917–1955 гг.² Логическим его продолжением явилось издание в октябре 2006 г. коллекции материалов, посвященных отношениям между Коминтерном и норвежским рабочим движением (1919–1923 гг.), пока только на норвежском языке³. С января 2008 г., при поддержке Норвежского исследовательского совета, начнется рассчитанный на три года проект по изданию второго тома сборника, который охватывает период с 1923 по 1943 г. (т.е. от вхождения Норвежской коммунистической партии (НКП) в Интернационал до роспуска последнего). В настоящее время ученые заняты сбором материалов в московских архивах (прежде всего Архиве внешней политики РФ, Российском государственном архиве социально-политической истории). Планируется также издание первого и второго томов сборника документов на русском языке.

С.Г. Хольтсмарк (Норвежский институт оборонных исследований) в докладе "Россия и Норвегия в XX в.: от признания к признанию" указал на различие взглядов на историю советско-норвежских отношений с норвежской и российской стороны, вытекающее из теории неравного (асимметричного) взаимодействия сверхдержавы с малым соседним государством. Большой интерес для наших скандинавских соседей представляет советская социально-политическая система, для изучения которой необходимо развивать российско-норвежское сотрудничество в сфере архивных исследований. Кроме того, история советско-норвежских отношений предоставляет простор для исследователей таких тем, как освобождение Северной Норвегии силами Красной Армией, трагическая и героическая судьба советских

военнопленных, некоторые страницы истории деятельности Ф. Нансена и А.М. Коллонтай в 1920–1930-е годы и др. Особые заслуги в развитии северного направления в сотрудничестве наших государств принадлежат историкам и регионоведам из Университета г. Тромсё (Северная Норвегия). Так, проф. Й.П. Нильсен недавно выступил с идеей издать двухтомник по российско-норвежским отношениям к 200-летней годовщине норвежской конституции под названием "Асимметричное соседство. Норвегия и Россия: 1814–2014 гг."

Директор Баренц-института д-р философии У. Врокберг в выступлении "Сотрудничество в области научных исследований как основа консенсуса на Севере Европы" обратил внимание собравшихся на особую роль соглашения внутри ученого сообщества в процессе формирования базы для принятия политических решений и международного сотрудничества в рамках БЕАР. У. Врокберг отметил, что при урегулировании вопросов, касающихся, например, трансграничных миграций этнических меньшинств или эксплуатации морских ресурсов Севера, политикам часто не достает знаний в области международного права. Докладчик охарактеризовал особенности процесса международных исследований в Северном Калотте и выделил в истории изучения региона ряд этапов: "героическую эру" международного соперничества за первенство в достижении Северного и Южного полюсов, период скрытой конкуренции в изучении Евро-Арктического региона в годы Второй мировой войны, военного контроля над большинством научных исследований времени "холодной войны" и попытки интернационализации полярных исследований в Международные полярные годы: 1882–1883, 1932–1933, 1957–1959, 2007–2009.

Профессор Петрозаводского государственного университета (ПГУ) им. М.В. Ломоносова д.и.н. А.В. Репневский на примере г. Архангельска показал, как на фоне радикальных изменений исторической науки начала 1990-х годов, в исторически и географически близких к Норвегии российских регионах в контексте сотрудничества в рамках БЕАР, происходило становление центров отечественной нордистики/скандинавистики. Система договоров с крупными норвежскими вузами (Осло, Тромсё) и поддержка российских и норвежских учреждений, среди которых Министерство образования и науки РФ, Российский гуманитар-

² Norge og Sovjetunionen. 1917–1955: En utenrikspolitiks dokumentasjon hovedredaktør Sven G. Holtsmark. Oslo, 1995, 606 s; Советско-норвежские отношения. 1917–1955. Сб. документов. М., 1997, 684 с.

³ Komintern og Norge. DNA-perioden 1919–1923. En dokumentasjon. Oslo, 2006, 599 s.

ный научный фонд, Российский фонд фундаментальных исследований и Баренц-секретариат, помогли ПГУ им. М.В. Ломоносова осуществить ряд междисциплинарных исследовательских проектов. Важным показателем достижений и перспектив развития отечественной нордистики/скандинавистики в северо-западных региональных вузах является тот факт, что они нередко становятся местом проведения Конференции по изучению истории, экономики, литературы и языка скандинавских стран и Финляндии. Следующая XVI конференция состоится в ПГУ им. М.В. Ломоносова в сентябре 2008 г.

К.и.н. А.А. Комаров (ИВИ РАН) в докладе "Исследования советско-норвежских отношений в России" отметил, что "круглый стол" предоставляет возможность подвести итог работы российских историков в данной области. Значительный рост внимания советских обществоведов к истории и политике Норвегии после Второй мировой войны во многом объясняется тем, что до вступления в НАТО Турции Норвегия являлась его единственным государством – членом, имевшим общую границу с Советским Союзом. В постсоветский период связи историков России и Норвегии приобрели постоянный характер. Результатом взаимного стремления наших стран к развитию контактов в северо-западном регионе стали совместные публикации, например, "Страх и ожидания. Россия и Норвегия в XX в.", осуществленная в ПГУ им. М.В. Ломоносова, и "Соседи на Крайнем Севере: Россия и Норвегия. От первых контактов до Баренцева сотрудничества" – в МГПУ. За последние десять лет проведен ряд международных научных встреч, как в России, так и в Норвегии, к примеру, семинары, прошедшие в контексте изучения истории Баренц-региона в Мурманске (1999 и 2007 гг.) и Кирке-

несе (2002 г.)⁴. Местом проведения следующей подобной встречи, намеченной на 2009 г., должен стать архипелаг Шпицберген. В заключение А.А. Комаров отметил, что добрая традиция сотрудничества историков России и Норвегии может быть продолжена в ходе реализации вышеупомянутого проекта "Асимметричное соседство", выдвинутого историками из Университета г. Тромсё, и выразил надежду на продолжение перспективного российско-норвежского сотрудничества в области истории.

Помимо запланированных докладов на "круглом столе" выступили исследователи российско-норвежских отношений К.В. Воронов (ИМЭМО РАН), а в дискуссии приняли участие представители ГУГН, ПГУ им. М.В. Ломоносова и издательства "Весь Мир", публикующего научную литературу.

В заключение Ч. Скугранд выразил искреннюю благодарность организаторам мероприятия, в том числе Баренц-институту, за оказанную финансовую поддержку. А.О. Чубарьян отметил позитивное значение "круглого стола", подчеркнув практическую ценность связей между историей и современностью, а также важность использования достижений науки в сфере высшего образования.

А. Касьян

⁴ Международные отношения на Севере Европы: история и современность. Тезисы докладов и сообщений на международном научном семинаре, 25–28 октября 1999 г. Мурманск, 1999, 72 с.; Международные отношения на Севере Европы и Баренцев регион: история и историография. Тезисы докладов и сообщений Международного научного семинара. 19–20 мая 2007 г. Мурманск, 2007, 94 с.; Arctic Encounters: Cooperation and Conflict in the Arctic in the 19th and 20th Centuries. International seminar, Kirkenes, 26–29 September 2002.